РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

И.М. Лейко

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение лексикона современного носителя русского языка, внимание к речевому портрету современной языковой личности является актуальным в современной лингвистике. В конце XX в. ведущим принципом описания языкового материала стал принцип антропоцентризма, основанием для которого послужило стремление изучать язык в тесной связи с человеком. Ключевым понятием современной лингвистики становится понятие «языковая личность».

Исследование языковой личности в отечественной лингвистике связано с именем В.В. Виноградова, разработавшего пути описания языковой личности автора и персонажа на материале художественной литературы.

В широкий научный обиход понятие языковой личности ввели Ю.Н. Караулов и Г.И. Богин. По Ю.Н. Караулову, в качестве языковой личности может выступать «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [4, 671]. Языковая личность, по мнению ученого, имеет три структурных уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический.

В современной лингвистике существует много разных определений языковой личности, которые отражают разные подходы к ее изучению. Различными являются и аспекты исследования языковой личности. Значимыми в настоящее время становятся исследования языковой и коммуникативной личности определенной возрастной группы. В этой связи особого внимания заслуживают работы, посвященные языковой личности современных студентов. Также разрабатывается проблема изучения национального компонента в структуре языковой личности. Разработанная Ю.Н. Карауловым «уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип языковой личности. <...> Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания» и т.д. [3, 119].

Под термином «лингвокультурная личность» В.А. Маслова понимает «закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности» [3, 121].

Фразеологизмы, метафоры, символы выступают в качестве ценного источника сведений о культуре и менталитете народа, о языковой личности каждого его представителя. Фразеологическое богатство любого языка отражает национальное языковое сознание. Фразеология выполняет кумулятивную функцию, «запечатлевает и хранит сведения об истории, этнографии, общественных отношениях, мировоззрении, национальной психологии, национальном поведении, нравственных ценностях, верованиях – обо всем том, что составляет культуру нации» [1, 5]. Фразеологизм употребляется как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей.

Как показывает анализ научных работ, в настоящее время существует два основных подхода к решению вопросов объема фразеологии. Сторонники узкого подхода относят к фразеологии только единицы, обладающие признаком идиоматичности или предполагающие наличие хотя бы одного переосмысленного ком-

понента в составе ФЕ. Сторонники широкого подхода относят к ФЕ любые устойчивые сочетания слов, представляющие собой единицы как со структурой словосочетания, так и со структурой предложения. Мы придерживаемся широкого взгляда на понятие «фразеологизм», под которым понимаем «устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым, целостным значением» [1, 6].

Источником нашего языкового материала послужили наблюдения над устной речью студентов. Мы выделяли специфические фразеологические единицы, характерные для речи современных студентов.

С точки зрения оценочности фразеологизмы можно разделить на две группы: фразеологизмы с положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой. В студенческом бытовании преобладают фразеологические единицы с отрицательной оценкой (примерно 80%): *отжимать кошельки, быть, находиться задом, все фиолетово, пургу гнать*; к положительным относятся: *забить стрелку, ловить кайф, быть в курсах, уйти, как дети в школу*. Сюда мы относим и фразеологические единицы, употребляемые студентами, закрепленные во фразеологических словарях (*говорить по душам, со всей душой, рука не поднимается*).

С точки зрения происхождения и традиции использования, нами отмечены выражения из разговорно-бытовой речи (фразеологизмы этой группы составляют примерно 65%): *заговаривать зубы, прыгнуть с ума, двигать собой, играть в литрбол, накрылось медным тазом, трясти батоны, скалить зубы, сушить зубы*; выражения из профессиональных сфер употребления, из арго: *глотать колеса, стоять на шухере, фильтровать базар*. Для фразеологизмов разговорно-бытового плана характерна "сниженная" экспрессивно-стилистическая окраска, позволяющая выразить иронию, фамильярность, презрение и т.п. Нами были отмечены также и просторечные фразеологические единицы: *забей пасть, забей чавкало* и др.

По лексико-грамматическим признакам (по соотносению фразеологизмов с частями речи и членами предложения), можно отметить преобладание фразеологических единиц, соотносимых с глаголами (почти 70%): *схватить пару, пороть чушь, обниматься с белым другом, тусуй булки, уйти в дрова, читать книжки, забить место*. Также нами были выявлены единицы, соотносимые с существительными (примерно 10%): *реальная тема, нулевая комната*; соотносимые с наречиями (3-4%): *полный абзац, полный улет*; соотносимые со словосочетаниями (7-8%): *фильтровать базар, реальная колбасня, поросычья еда, подбивать клинья*.

Следует отметить, что фразеологические единицы, употребляемые современными студентами, вступают в синонимические (*комната смеха – нулевой кабинет – маленькая комната; заливать лейку – есть конфеты, полный абзац – полный отстой*) и антонимические отношения (*полный абзац – полный улет*).

Фразеологические единицы создаются и используются не столько для того, чтобы назвать, сколько для того, чтобы охарактеризовать названное, выразить свое отношение к нему. Предметом фразеологической номинации являются преимущественно человеческие качества, поступки, действия. На социокультурную и психологическую значимость фразеологии, её влияние на поведение личности в обществе обращал внимание американский этнограф и лингвист Д. Хаймз: «Усвоение стереотипных последовательностей – идиом и шаблонов – продолжается всю жизнь, и в этом отчасти заключается их теоретическая важность, ибо в значительной степени они существуют в соединительной ткани между особенностями личности и культурой» [2, 82].

Как мы можем отметить, развитие языковой личности современных студен-

тов характеризуется снижением уровня речевой культуры. Преобладает использование фразеологических единиц отрицательной оценочности, которые называют человеческие качества и действия.

1. Андропова, Е.В. Традиционная русская фразеология в языковой личности современных школьников и проблемы создания комплексного учебного фразеологического словаря: автореф. на соиск. ... канд. фил. наук. – Воронеж, 2009.
2. Делл, Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. 7. – М., 1975.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М., 2001. – 208 с.
4. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1998.

БИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ИМЕННИК ВИТЕБЩИНЫ

И.А. Лисова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В современном обществе унификация культур влияет на взаимопроникновение лексических единиц систем одних языков в другие. Особенно тесно взаимодействуют языки в условиях билингвизма, который закреплен в РБ на государственном уровне. В приграничных районах Беларуси с РФ русский язык белорусов отличен от литературного русского языка и образует специфическую систему.

В языкознании антропоцентрика и динамика проявляются в изучении связи языка и человека, его мышления и сознания, языковой личности и языковой картины мира. Одним из важнейших компонентов языковой картины мира являются антропонимы. Здесь на первый план выходит проблема взаимодействия имени и культуры народа, в которой оно рождено и где она функционирует. С целью выявить особенности неофициальной антропонимической системы белорусов, использующих в живом общении русский язык, в 2009-2010 гг. в г. Витебске было проведено исследование. Основа исследования – инвентаризация собранного путем анкетирования материала, его классификация с элементами дифференциального, словообразовательного, структурного, сравнительного и формантного анализа вариантов именованных (модификатов).

Актуальность работы определяется тем, что она выполнена в русле современной антропоцентрической научной парадигмы на стыке ономастики, этнолингвистики и ареалогии, а также когнитивной лингвистики. В конце XX – начале XXI вв. в языкознании обозначился и стремительно растет интерес к проблемам общечеловеческого и национального в языках, языковой концептуализации, соотношения языка и внеязыковой действительности.

В неофициальном именнике Витебщины нашли отражение современные лингвистические процессы. Близкородственный билингвизм ведет к интерференции на всех языковых уровнях (фонетическом, фонологическом, акцентологическом и др.). Наиболее активно билингвизм проявляется на фонетическом уровне. Например, существуют такие варианты личных имен, как Вольга (в-приставной присущ системе белорусского языка, г-взрывной характерен для русскоязычного именника), Игаруся (г-фрикативный и р-твердый свойственны белорусскому языку). В образовании таких вариантов находим полные совпадения с фонетической системой белорусского языка (Ганка) или частичные (Валянцёна). Эти варианты представляют собой конвергенцию (звуковое сближение) вариантов личных имен двух языков. Она может быть объяснена естественной природой билингвизма